

УДК 81'1+81'22+81-13

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ
НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ***Т.К. Иванова***Аннотация**

Статья посвящена словообразовательному анализу группы сложных наименований лица в русском и немецком языках. Сопоставительный анализ этой группы слов проведен на ономаσιологической основе для определения передаваемого ими словообразовательного значения. В пределах словообразовательных типов сложных слов зафиксированы общие и специфические словообразовательные значения сложных существительных в указанных языках.

Ключевые слова: сложное слово, композит, словообразовательное значение, словообразовательный тип, эквивалент, компенсация.

Каждый язык называет предметы и ситуации объективной реальности по-своему. Особенно наглядно это проявляется при сопоставлении неродственных или дальнеродственных языков, какими являются русский и немецкий. Поэтому основой изучения межъязыковых эквивалентных отношений должен быть глубокий анализ как семантической, так и словообразовательной структуры сопоставляемых языковых единиц. Материалом для исследования послужили сложные наименования лица, объединенные в словообразовательные типы на ономаσιологической основе, позволяющей рассматривать в пределах одной ономаσιологической группы словообразовательное значение, передаваемое различными словообразовательными средствами.

Как совокупность лексических единиц, обладающих определенными словообразовательными характеристиками, словообразовательные типы могут вступать друг с другом в отношения омонимии, синонимии и антонимии. В отличие от лексических омонимии, синонимии и антонимии, касающихся лишь семантической стороны языковых единиц, подобные отношения на словообразовательном уровне строятся и с учетом структурной характеристики соответствующих образований. «Словообразовательные омонимы, синонимы и антонимы характеризуются обязательным тождеством основ и обязательным нетождеством аффиксов» [1, с. 150]. Словообразовательная омонимия, синонимия и антонимия представляется прежде всего в отношениях между словообразовательными типами.

Ономаσιологический подход позволяет, наряду с компенсациями в рамках словообразования, рассматривать и компенсации (как способы наименования),

которые выходят за его пределы. Под компенсациями понимаются «номинативные типы, характеризующиеся определенной регулярностью, которая в сопоставляемых языках системно обусловлена отсутствием определенных словообразовательных категорий, способов и средств в одном из языков или же предпочтением или частотой определенных способов номинаций внутри идентичных ономаσιологических категорий» [2, S. 226]. Так, установленное в ходе исследования отсутствие русских эквивалентов сложным наименованиям лица с процессуальным ономаσιологическим признаком в немецком языке компенсируется наличием конструкций «относительное прилагательное в сочетании с существительным»: *Mietmutter*¹ – ‘суррогатная мать, получающая за вынашивание ребенка деньги’; *Leihmutter* – ‘суррогатная мать’; *Leiharbeiter* – ‘временный рабочий’; *Scheinasyllant* – ‘мнимый беженец’. Первый компонент приведенных сложных слов немецкого языка образован от соответствующих глаголов и является определением по отношению ко второму компоненту, основа которого является именем существительным. Русское соответствие в виде определительного словосочетания не совсем адекватно отражает семантику немецкого композита.

Для полного понимания значения немецких сложных наименований лица (далее СНЛ) требуется детальный анализ семантики составляющих соответствующих композитов. Так, слово *Mietmutter* (‘суррогатная мать, получающая деньги за то, что выносила и произвела на свет ребенка для другой семьи’) – в дословном переводе ‘мама напрокат’ или ‘наемная мама’ – состоит из основ глагола *mieten* ‘снимать, арендовать, нанимать, брать напрокат’ и существительного *Mutter* ‘мать’. В толковом словаре немецкого языка (БТС-98) определение содержания данной лексемы несколько отличается от синонимичного слова *Leihmutter*, также переводимого как ‘суррогатная мать’, но состоящего из основ глагола *leihen* ‘одалживать, брать и давать взаймы’ и существительного *Mutter*. В данном случае речь идет о матери, которая вынашивает чужого ребенка для чужой семьи. Таким образом, два сходных понятия имеют дифференцирующий признак, обозначающий наем женщины-матери, которая производит на свет своего ребенка для чужой семьи (*Mietmutter*) либо вообще вынашивает чужого ребенка (*Leihmutter*). В русском языке функционирует лишь устойчивое адъективно-субстантивное словосочетание ‘суррогатная мать’.

В немецком композите *Leiharbeiter* компонент *Leih-* обозначает временную ограниченность процесса; второй элемент – *arbeiter* – можно перевести как ‘рабочий, взятый временно или для выполнения определенной работы’. Тот же принцип образования в детерминативном сложном наименовании *Scheinasyllant* ‘мнимый беженец’, в составе которого основа глагола выступает в качестве определяющего компонента, а основа существительного – в качестве определяемого. Элемент *Schein-* придает наименованию дополнительную отрицательную окраску. В случае выражения процессуального значения отглагольным компонентом, обозначающим абстрактный процесс, немецким наименованиям лица соответствуют, как правило, русские перифразы, уточняющие семантику СНЛ.

¹ Определения лексических единиц немецкого языка даются по БТС-98, БСН, Вариг.

Некоторые композиты с «целевым» ономаσιологическим признаком, выраженным в немецком языке определительным сочетанием «существительное + существительное», также не имеют аналогов в русском языке: *Karrierefrau* 'женщина, занимающаяся карьерой или имеющая большие успехи в профессиональной деятельности'; *Sandalensüchtige* 'лицо, страстно желающее иметь сандалии' (оказ.); *Weltreisende* 'человек, который совершает путешествие с целью увидеть мир'.

Определительные композиты немецкого языка, состоящие из основ двух существительных, часто переводятся на русский язык распространенными словосочетаниями: *Aufbereitungsmechaniker* 'механик по обогащению горной породы', *Ausbaufacharbeiter* 'специалист по демонтажу', *Automatisierungstechniker* 'техник по автоматизации', *Vertriebsspezialist* 'специалист по сбыту'.

Композиты с аналогичной структурой могут быть переведены на русский язык и с помощью сращений: *Beratungsingenieur* – инженер-консультант, *Rettungsschwimmer* – пловец-спасатель.

В русском языке отсутствуют регулярные словообразовательные средства передачи «причинного» ономаσιологического признака, столь характерного для немецкого языка. Подобные сложные наименования лица имеют в русском языке, как правило, соответствия в виде перифраз: *Unfalltote* 'кто-либо погибший в результате несчастного случая', *Verkehrsoffer (Verkehrstote)* 'кто-либо пострадавший в результате дорожной катастрофы (и умерший от полученных травм)'.

Немецкие СНЛ, значение которых связано с указанием на дифференцированный способ или образ действия, передаются на русский язык с помощью перифраз: *Gewalttaeter (Gewaltverbrecher)* 'преступник, применяющий насилие', *Triebtaeter* – 'человек, совершивший преступление под влиянием какого-либо сильного фактора (полового инстинкта, например)', *Einzelkaufmann* 'кто-либо занимающийся торговой деятельностью в одиночку', *Gelegenheitsarbeiter* 'рабочий, живущий на случайный заработок, не имеющий постоянной работы'.

Признаки профессиональной/непрофессиональной, постоянной/временной деятельности в СНЛ немецкого языка выражаются с помощью определительных компонентов композитов: *Amateur* 'любитель', *Berufs* 'профессионал', *Profi* 'специалист, профессионал', *-fachmann*, *-spezialist* 'специалист'. В русском языке регулярными словообразовательными средствами для передачи подобных значений являются сращения. Подобные сращения немецкого языка передаются на русском с помощью конструкции «относительное прилагательное + существительное»: *Amateurfilmer* 'кинематографист-любитель', *Amateurboxer* 'боксер-любитель', *Berufssoldat* 'кадровый военный', *Berufsmusiker* 'профессиональный музыкант', *Profisportler* 'профессиональный спортсмен', *Sportlerprofi* 'спортсмен-профессионал', *Tennisprofi* 'теннисист-профессионал'.

Что касается русских сложных словообразовательных объединений в пределах наименований лица, не имеющих соответствующих структурных образований в немецком языке, они, как правило, передаются на этот язык определительными композитами различных видов. Копулативные композиты среди немецких СНЛ, которые наиболее полно соответствуют по структуре и значению русским сращениям, слишком малочисленны, чтобы делать выводы об их регулярности.

Регулярные соответствия немецким композитам в русском языке могут быть определены при учёте отдельных словообразовательных значений сложных слов на основании классификации СНЛ по ономаσιологическим подгруппам. В пределах указанных ономаσιологических подгрупп выделяются следующие словообразовательные значения отдельных СНЛ в сопоставляемых языках: 1) 'лицо, владеющее чем-либо': *вездеходовладелец*, ср. *Kontoinhaber* 'владелец личного счета'; *патентовладелец*, ср. *Kinobesitzer* 'владелец кинотеатра'; 2) 'лицо, занимающееся исследовательской деятельностью': *исследователь-литературовед*, ср. *Bibelforscher* 'исследователь Библии'; *ученый-исследователь*, ср. *Marktforscher* 'исследователь рынка'; 3) 'лицо, возглавляющее какую-либо организацию, руководящее чем-либо': *киноруководитель*, ср. *Abteilungsleiter* 'руководитель отдела'; *авторуководитель*, ср. *Personalchef* 'руководитель отдела кадров'; 4) 'лицо – специалист в какой-либо области с высшим образованием': *инженер-синоптик*, ср. *Testingenieur* 'инженер, проводящий испытания'; *инженер-атомщик*, ср. *Softwareingenieur* 'разработчик программного обеспечения с инженерным образованием'; 5) 'лицо по принадлежности к определенной организации, месту основной деятельности': *спецслужбист*, ср. *Hochschulabsolvent* 'выпускник вуза'; *горэлектротранспортник*, ср. *Betriebselektriker* 'электрик на промышленном предприятии'; *турбоатомщик*, ср. *Schulpsychologe* 'школьный психолог'; 6) 'лицо, имеющее пристрастие к тому, что названо первой частью сложного слова': *видеолюбитель*, ср. *Computerfan*, (-*narr*, -*fan*) 'поклонник компьютеров'; *телерадиолучитель*, ср. *Fernsehfan* 'любитель телевидения'; 7) 'группа людей, занимающаяся преступной деятельностью в какой-либо области': *наркобанда*, ср. *Pornomafia* 'порномафия'; *Drogenmafia* 'наркомафия'; 8) 'лица, принадлежащие к какому-либо музыкальному объединению': *non-группа*, ср. *Jazzband* 'джаз-банд'; *Rockgruppe/Rock-gruppe* 'рок-группа'.

Особый интерес для сопоставления представляют наименования лица, образованные с помощью семантического преобразования отдельных компонентов, составляющих сложные слова. Несмотря на то, что в русском языке эта подгруппа малочисленна, в структурном плане данные СНЛ образуют однородные единства: первый компонент представляет собой усеченную форму прилагательного, а второй компонент является лексической единицей, подвергшейся семантическому переосмыслению: *автоджигит* 'водитель, стиль вождения которого напоминает демонстрацию трюковой езды на лошади, так называемую «джигитовку»' (шутл.) ← автомобильный + джигит 'храбрый воин, настоящий мужчина'. Ср.: «На купленном бензине автоджигит смог бы проехать всего лишь две тысячи километров» (НРЛ-85, с. 35). Еще один пример: *велобедуин* 'о велогонщике' (шутл.) ← велосипедный + бедуин 'обитатель пустыни, ведущий кочевой образ жизни'. Ср.: «Юность Гончаров провел среди киевских «велобедуинов»». *Видеонаркоман* 'тот, кто имеет чрезмерное, болезненное пристрастие к просмотру видеофильмов (как наркоман)' ← видеофильм + наркоман. Ср.: «Видеонаркоман не выходит на улицу, игнорирует работу, почти ничего не ест» (ТСРЯ, с. 139). *Видеопират* 'человек, занимающийся незаконным тиражированием, продажей или прокатом видеофильмов' ← видеопродукция + пират 'джентльмен удачи, морской разбойник, занимающийся нападением

на суда и грабежом'. Ср.: «Для подпольного видеобизнеса внедрение кабельного телевидения... имело большое значение. Почувяв запах наживы, видеопираты повернули свои корабли навстречу будущим барышам». *Интердевочка* ← интернациональный + девочка (перен.) 'валютная проститутка'. Ср.: «Светлана – проститутка. Валютная, разумеется. Путана. Интердевочка» (НРЛ-88, с. 101). Большинство подобных образований относятся к разряду окказионализмов и обладают экспрессивной окраской.

Несколько иначе представлены подобные формы в немецком языке. В семантической структуре СНЛ могут быть отмечены изменения, произошедшие в результате семантического переосмысления, на основании которых можно выделить четыре подгруппы.

1. Переосмысление происходит по схеме «предмет > лицо, обладающее какими-либо свойствами предмета, название которого входит в состав композита»: *Blitzableiter* 'громоотвод, молниеотвод' → 'лицо, на котором кто-либо срывает свой гнев'; *Hemmschuh* 'тормозной башмак' → 'лицо или явление, которое тормозит, препятствует чему-либо (развитию, например)', *Schiessbudenfigur* ('фигура в будке для стрельбы или тире, по которой стреляют' → 'человек, над которым все смеются, которого никто не воспринимает всерьез'). К этой подгруппе относятся слова *Sozialfall* 'кто-либо, нуждающийся в государственной помощи для поддержания жизнедеятельности', *Modepuppe* 'женщина, всегда одетая по последней моде', *Querschläger* 'кто-либо, намеренно не выполняющий того, чего хотят другие', *Strohmann* 'подставное лицо, марионетка'.

2. Во вторую подгруппу можно объединить сложные наименования, основанные на переосмыслении содержания той или иной ситуации: *Nasenzähler* 'счетчик носов' → 'социолог, занимающийся изучением общественного мнения и состояния рынка'; *Trittbrettfahrer* 'безбилетник' → 'кто-либо, использующий идеи других для собственной выгоды'; *Rattenfänger* 'крысолов' → 'кто-либо, умеющий путем простых уловок привлечь на свою сторону других людей'.

В эту же подгруппу можно включить еще несколько наименований лица: *Querdenker* 'инакомыслящий', *Kolonnspringer* 'попрыгунчик' > 'водитель часто меняющий дорожную полосу при движении', *Kilometerfresser* 'любитель быстрой езды на автомобиле', *Wegbereiter* 'новатор', *Traumtänzer* 'мечтатель'; *Tagträumer* 'фантазер', *Kanalarbeiter* 'работник канализационной службы' > 'помощник в карьерном росте', *Steigbuegelhalter* 'стремянной' > 'помощник по достижению успехов в карьере', *Drahtzieher* 'закулисный водила' > 'серый кардинал', *Nestbeschmutzer* 'злопыхатель'.

3. Основанием для семантических преобразований, представленных в некоторых СНЛ, служат качества, приписываемые тому или иному животному, насекомому: *Wasserratte* 'водяная крыса' → 'любительница плавания, заядлая купальщица'; *Nachtschwärmer* 'бражник, ночная бабочка' → 'ночной гуляка'. В некоторых случаях семантическому переосмыслению подвергается лишь один компонент: *Kredithai* 'кредит' + 'акула' → 'акула бизнеса', *Pistensau* 'скоростная трасса' + 'свинья' → 'лихач'.

4. Значения ряда композитов связаны с мифологическими персонажами, в результате семантического переосмысления основных признаков которых возникают образные наименования лиц: *Badenixe* → 'русалка' > 'о женщине,

любящей плавать’, *Unschuldseugel* → ‘сама невинность, ангелочек’ > ‘о человеке, который кажется воплощением добродетели, но сам таковым не является’.

Таким образом, изменения в структуре сложного слова вызывают трансформацию его словообразовательного значения, связанную с переосмыслением самих ситуаций номинации, и потому данные изменения следует рассматривать в рамках лексико-семантического способа словообразования. Семантический подход к преобразованиям смысла производного слова, описанный в работах В.М. Маркова, подразумевает, что образование слов может происходить «путем включения слова в иной лексический разряд» [3, с. 9].

В заключение отметим, что для адекватной передачи немецких СНЛ на русский язык используются межъязыковые эквиваленты – структурные соответствия или описательные перифразы, основанные на трансформации общего значения соответствующей словообразовательной структуры.

Summary

T.K. Ivanova. Word-Formation Features of Complex Nouns Denoting People in Russian and German.

The article is devoted to the word-formation analysis of a group of complex nouns denoting people in the Russian and German languages. A comparative analysis of this group of words has been carried out on an onomasiological basis to reveal the word-formation meanings expressed by them. Within the word-formation types of complex words, general and specific word-formation meanings of complex nouns in the above-mentioned languages have been determined.

Key words: complex word, composite, word-formation meaning, word-formation type, equivalent, compensation.

Источники

- НРЛ-85 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1985 / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.Ф. Денисенко. – СПб.: Д. Буланин, 1996. – 351 с.
- НРЛ-86 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1986 / Под ред. Н.З. Котеловой, С.И. Алаторцевой, Т.Н. Бурцевой. – СПб.: Д. Буланин, 1996. – 381 с.
- БТС-98 – Большой толковый словарь немецкого языка: для изучающих немецкий язык. Langenscheidts Grosswoerterbuch Deutsch als Fremdsprache. – М.: МАПТ, 1998. – 1248 с.
- НРЛ-87 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1987 / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.Ф. Денисенко. – СПб.: Д. Буланин, 1996. – 352 с.
- НРЛ-88 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1988 / Под ред. Е.А. Левашова. – СПб.: Д. Буланин, 1996. – 420 с.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковской. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 701 с.
- БСН – Grosswoerterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Woerterbuch Deutsch als Fremdsprache. Neubearbeitung / Hrgs.: D. Goetz, G. Haensch, H. Wellmann. – Berlin, Muenchen: In Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion. Langenscheidt KG, 2003. – 1253 S.
- Вариг – *Wahrig G. Deutsches Wörterbuch.* – München: Mosaik, 1980–1981. – 4358 S.

Литература

1. *Балалыкина Э.А., Николаев Г.А.* Русское словообразование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 184 с.
2. Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen. – Frankfurt/M.: Lang, 1991. – 339 S.
3. *Марков В.М.* О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1981. – 32 с.

Поступила в редакцию
09.04.12

Иванова Татьяна Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Института языка Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: *tanyscha_07@list.ru*